

## NFT как объект правового регулирования

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию правовой природы невзаимозаменяемого токена — NFT. В работе рассматривается понятие и виды токенов. Предлагается авторское определение токена как единицы учета в распределенном реестре, репрезентирующей в цифровой форме финансовые инструменты или иные активы, которая выражает экономическую ценность представляемых объектов и позволяет осуществлять связанные с ними права. По общераспространной точке зрения NFT служит средством цифрового выражения какого-то конкретного объекта, обладает присущими исключительно ему характеристиками (признаками) в силу чего, он не может быть обменян на другой токен, а стоимость одного NFT не обуславливается стоимостью других токенов. Автор отмечает, что перечисленные особенности не во всех случаях присущи NFT. Кроме того, на примере NFT обращается внимание на проблему искусственной ограниченности механизма правового регулирования принципиально новых цифровых объектов. Определено, что применительно к NFT на сегодняшний день в Российской Федерации и законодатель, и регулятор финансового рынка сохраняют статус-кво: государство вмешивается в общественные отношения, складывающиеся в процессе оборота невзаимозаменяемых токенов, только если операции с ними нарушают закон. Между тем можно ожидать, что рано или поздно вопросы выпуска и обращения NFT на финансовом рынке получат свое нормативно-правовое разрешение.

**Ключевые слова:** NFT, токены; невзаимозаменяемые токены; финансовый мониторинг; финансовая пирамида; Банк России; Росфинмониторинг; виртуальные активы; финансовый рынок; финансовый контроль.

**Для цитирования:** Ситник А. А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 84–93. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093.

### NFT as an Object of Legal Regulation

**Aleksandr A. Sitnik**, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993  
aasitnik@msal.ru

**Abstract.** The paper is devoted to the study of the legal nature of a non-fungible token — NFT. The paper discusses the concept and types of tokens. The author defines a token as a unit of accounting in a distributed ledger that digitally represents financial instruments or other assets that expresses the economic value of the objects being represented and allows the rights associated with them to be exercised. According to a common point of view, NFT serves as a means of digital expression of a particular object, it has characteristics (signs) inherent exclusively

---

© Ситник А. А., 2022

\* Ситник Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993  
aasitnik@msal.ru

to it, by virtue of which it cannot be exchanged for another token, and the cost of one NFT is not conditioned by the cost of other tokens. The author notes that the listed features are not inherent in NFT in all cases. In addition, using the example of NFT, the author draws attention to the problem of artificial limitations of the mechanism of legal regulation of fundamentally new digital objects. It is determined that, with regard to NFT, today in the Russian Federation, both the legislator and the financial market regulator maintain the status quo: the state intervenes in public relations that develop during the turnover of non-fungible tokens only if transactions involving them violate the law. Meanwhile, it can be expected that eventually the problems of the issue and circulation of NFT in the financial market will receive their regulatory and legal resolution.

**Keywords:** NFT, tokens; non-fungible tokens; financial monitoring; pyramid scheme; Bank of Russia; Rosfinmonitoring; virtual assets; financial market; financial control.

**Cite as:** Sitnik AA. NFT kak obekt pravovogo regulirovaniya [NFT as an Object of Legal Regulation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(12):84-93. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093. (In Russ., abstract in Eng.).

**Н**евзаимозаменяемые токены (non-fungible token, NFT) — относительно новый цифровой феномен, который в последнее время привлек внимание широкой общественности и представителей научного юридического сообщества. Были высказаны различные мнения о правовой природе, возможных моделях правового регулирования выпуска и обращения NFT, а также перспективах дальнейшего развития NFT-рынка. Вместе с тем, если отбросить все «цифровые» аспекты, можно увидеть, что в истории человечества регулярно возникают ситуации ажиотажного интереса (и как следствие — спроса) на принципиально новые объекты. Здесь уместно провести параллель с одним из наиболее известных исторических примеров стремительно возникших (и столь же быстро лопнувших) рыночных пузырей — нидерландской «тюльпаноманией» 1636–1637 гг. На ее пике стоимость одной луковицы тюльпана превышала 10-кратный размер годового дохода квалифицированного рабочего. Однако, как только люди почувствовали, что вложили в цветочные луковицы большую часть своих денежных средств, они стали массово избавляться от них, что привело к краху рынка и убыткам для населения<sup>1</sup>. В этом смысле NFT принципиально не отличаются от иных подобных объектов. Вместе тем, несмотря на скептическую

оценку будущего NFT-рынка, в целом можно ожидать, что даже после спада ажиотажа NFT продолжат свое существование как неотъемлемая часть новой цифровой реальности.

**Понятие и виды токенов.** Перед тем как рассмотреть вопросы, связанные с правовой природой NFT, логично обратиться к анализу более общей категории — токенов.

В самом общем виде *токен — это единица учета в распределенном реестре, репрезентирующая в цифровой форме финансовые инструменты или иные активы, которая выражает экономическую ценность представляемых объектов и позволяет осуществлять связанные с ними права*.

Вместе с тем следует понимать, что токен — многоаспектное явление. Рассматриваемое слово происходит от английского token — знак, символ, жетон, талон. Изначально токен — это монетовидный жетон, например жетон шахтера или жетон для игровых автоматов. В дальнейшем данный термин также стал обозначать электронный ключ безопасности, устройство для идентификации, а сейчас в IT-лексиконе используется для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности<sup>2</sup>. Именно в последнем значении токен и будет рассматриваться далее.

---

<sup>1</sup> Prosad J. M., Kapoor S., Sengupta J. Theory of Behavioral Finance // Handbook of Research on Behavioral Finance and Investment Strategies: Decision Making in the Financial Industry, 2015. P. 2.

<sup>2</sup> Пояснительная записка к проекту федерального закона № 419059-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/827EDED-92F1-46AE-A576-71C8113EB77C> (дата обращения: 14.07.2021).

На сегодня понятие токена в российском законодательстве не закрепляется. Отсутствует единый подход к определению данного явления и в юридической доктрине.

20 марта 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах»<sup>3</sup>, которым предлагалась общая концепция регулирования отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также при осуществлении прав и исполнении обязанностей по смарт-контрактам. Под токеном законопроект № 419059-7 предлагал понимать вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (эмитентом) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций. Как было отмечено в пояснительной записке к данному законопроекту, токены, как и криптовалюта, должны были признаваться имуществом. При этом указанные объекты разграничивались в зависимости от количества эмитентов — эмитентом токена могло выступать только одно лицо, криптовалюты — множество эмитентов/майнеров. Между тем из окончательной редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>4</sup> понятие токена было исключено.

Как отмечает Л. Ю. Василевская, «объект в “цифре” существует в виде токена (Token), который рассматривается, с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой — как цифровой ключ, по которому системе удастся определить “владельца” токена. Цифровой ключ позволяет идентифицировать “своего” пользователя системы с целью допуска к токену для совершения с ним транзакций, а также дает команду

системе для блокировки действий “чужого” лица с токеном. Таким образом, он выполняет в информационной системе функцию распознавания управомоченного лица»<sup>5</sup>. При этом автор отождествляет понятия «токен» и «цифровые права». Действительно, как было указано в пояснительной записке к проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», понятие «цифровое право» заменило термин «токен», поскольку оно в большей степени отвечает традициям российского права. В то же время можно согласиться с мнением М. А. Рожковой, которая считает, что нет оснований ставить знак равенства между токенами и цифровыми правами. Так, в соответствии с п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Из анализа данного определения М. А. Рожкова делает вывод о том, что оно «однозначно подтверждает отход от первоначальной концепции законопроекта, согласно которой... под цифровыми правами понимались исключительно токены. В итоге понятие “цифровые права”, по сути, превратилось в обозначение зафиксированных в электронной (цифровой) форме имущественных прав, которые отвечают двум признакам: во-первых, они должны быть прямо названы в качестве цифровых в законе; во-вторых, они должны приобретаться, осуществляться и отчуждаться на информационной платформе, “отвечающей установленным законом признакам”. Иными словами, “цифровыми” права, закрепленные в электронной форме, могут стать только при условии соответствия двум названным в Кодек-

<sup>3</sup> Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/16A3CC43-AF85-49EC-9821-2D0C8F1E7E8A> (дата обращения: 14.07.2021).

<sup>4</sup> СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

<sup>5</sup> Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 114.

се формальным признакам, причем это могут быть вовсе не токены»<sup>6</sup>.

Определение токена также было предложено в докладе Центрального банка Российской Федерации для общественных консультаций «Цифровой рубль». В частности, Банк России рассматривает токен как единицу учета в сети блокчейн, которая используется для представления цифрового баланса в определенном активе или учета взаимозаменяемых цифровых активов. В докладе подчеркивается, что токены, как правило, применяются для создания деривативов на базе распределенных реестров<sup>7</sup>.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении таких понятий, как «токен» и «криптовалюта». Согласно первой позиции, одной из разновидностей токенов являются расчетные токены (собственно криптовалюты)<sup>8</sup>. В то же время всё чаще токены и криптовалюты рассматриваются в качестве самостоятельных объектов<sup>9</sup>. Например, по мнению Л. Г. Ефимовой, отождествление токенов и криптовалют ведет к ошибочному распространению законодательства о ценных бумагах на выпуск криптовалют<sup>10</sup>. Разграничиваются токены и криптовалюты по целому ряду факторов. В частности, эмиссия токенов и верификация операций с ними может осуществляться как централизованно, так и децентрализованно, применительно же к криптовалютам эмиссия и верификация транзакций происходят исключительно децентрализованно. Технологически криптовалюты функционируют на базе собственного блокчейна, токены — не

всегда. Таким образом, с широкой точки зрения токены могут включать в свой состав криптовалюты, а с узкой — они являются самостоятельными объектами.

Официальные органы и организации предлагают различные классификации токенов. Одна из наиболее распространенных в настоящее время классификаций была предложена Швейцарской службой по надзору на финансовых рынках (Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA)). В частности, выделено четыре группы токенов:

— *платежные токены* (синоним криптовалют) предназначены для использования в настоящее время или в будущем в качестве средства платежа для приобретения товаров или услуг либо в качестве средства перевода денег или ценностей;

— *утилитарные токены* предназначены для предоставления цифрового доступа к приложениям или услугам посредством инфраструктуры, основанной на блокчейн-технологии;

— *токены активов* репрезентуют активы, такие как долговые обязательства или права на участие в капитале эмитента токенов. Токены активов предоставляют право на получение доли в будущих доходах компании. Таким образом, с точки зрения выполняемой экономической функции такие токены аналогичны акциям, облигациям и дериватам;

— *гибридные токены* — сочетают свойства как ценных бумаг, так и средства платежа<sup>11</sup>.

---

<sup>6</sup> Рожкова М. А. Цифровые права (digital rights) — что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе?. URL: [https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye\\_prava\\_digital\\_rights\\_\\_chto\\_eto\\_takoe\\_i\\_nuzhny\\_li\\_oni\\_v\\_grazhdanskom\\_kodekse#\\_ftn4](https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse#_ftn4) (дата обращения: 14.07.2021).

<sup>7</sup> Доклад Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.) // URL: [https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation\\_Paper\\_201013.pdf](https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf) (дата обращения: 14.07.2021).

<sup>8</sup> FINMA (16 February 2018). Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs) // URL: <https://www.finma.ch/en/~media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf?la=en> (дата обращения: 14.07.2021); Цинделиани И. А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект // Юрист. 2019. № 3. С. 37.

<sup>9</sup> Цареградская Ю. К. Правовое регулирование и юридическое сопровождение ICO: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 12.

<sup>10</sup> Ефимова Л. Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалюты // Юрист. 2019. № 3. С. 12–19.

<sup>11</sup> FINMA (16 February 2018). Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs).

Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board) в докладе от 10.12.2018 определил цифровой токен как любую цифровую репрезентацию интереса (возможный перевод «выгоды». — А. С.), которая может обладать ценностью, в частности предоставлять право на получение дохода или выполнение определенных функций, или не иметь определенной стоимости или направления использования<sup>12</sup>. В докладе подчеркнуто, что криптоактивы могут функционировать в виде или иметь характеристики цифрового средства обращения, которое не обеспечивается эмитентом (например, биткойн), или *иного* цифрового токена, включая токены ценных бумаг (securities tokens), токены, обеспеченные активами (asset-backed tokens), предоставляющие долю в праве собственности на имущество, или так называемые утилитарные токены (utility tokens), используемые для получения доступа к товарам или услугам на определенной цифровой платформе. Таким образом, можно сделать вывод, что криптоактивы, выполняющие функцию средства обращения, также рассматриваются Советом по финансовой стабильности в качестве токена.

В 2020 г. Организация экономического сотрудничества и развития выпустила доклад «Токенизация активов и возможные последствия для финансовых рынков». Для целей доклада такие понятия, как крипто-токены, цифровые активы, токены, основанные на технологии распределенного реестра, и цифровые токены, используются как взаимозаменяемые. В свою очередь, токенизация охарактеризована как процесс цифрового представления существующего реального актива в распределенном реестре. Совет по финансовой стабильности определяет токенизацию как представление традиционных активов, например финансовых инструментов, корзины залоговых обязательств или материальных (реальных) активов на базе технологии распределенного реестра. Токенизация активов

включает репрезентацию реальных активов в реестре путем связывания и внедрения на основе соглашения экономической ценности и прав, производных от данных активов, в цифровые токены, созданные в блокчейне<sup>13</sup>.

Основываясь на всем вышесказанном, заключим, что токен может быть рассмотрен с нескольких точек зрения, в частности как цифровое выражение активов, единица учета в распределенном реестре, выражающая ценность того или иного объекта и (или) объем прав на них, финансовый инструмент, цифровой код, ключ идентификации субъекта, обладающего обязательственными и иными правами в отношении репрезентуемых объектов. Токен не может быть достаточно полно охарактеризован с одной точки зрения — только комплексный подход позволяет раскрыть все грани данного явления.

**NFT: понятие и сущность.** Если большая часть токенов репрезентует неуникальные, взаимозаменяемые объекты, в силу чего один токен может быть обменян на другой, то невзаимозаменяемый токен (NFT) служит средством цифрового выражения какого-то конкретного объекта, обладает присущими исключительно ему характеристиками (признаками), в силу чего он не может быть обменян на другой токен, а стоимость одного NFT не обуславливается стоимостью других токенов. Подобный подход к характеристике NFT можно считать общепринятым.

NFT может выступать:

а) цифровой копией (цифровым двойником, цифровой тенью) другого объекта. В частности, невзаимозаменяемый токен может служить репрезентацией:

— объекта материального мира (например, картины, документа на бумажном носителе, здания);

— другого нематериального объекта (музыкального произведения с текстом или без текста, аудиовизуального произведения, литературного произведения и т.д.).

<sup>12</sup> FSB (10 October 2018). Crypto-asset markets: potential channels for future financial stability implications // URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P101018.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

<sup>13</sup> OECD (2020). The Tokenisation of Assets and Potential Implications for Financial Markets, OECD Blockchain Policy Series. URL: <https://www.oecd.org/finance/The-Tokenisation-of-Assets-and-Potential-Implications-for-Financial-Markets.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

Создание подобного NFT приводит к раздвоению объекта: в обороте находится как «оригинал», так и его цифровой двойник. В подобной роли NFT может использоваться в утилитарных целях: удостоверить подлинность «оригинала» (например, диплома, сертификата, коллекционного предмета и т.д.), опосредовать осуществление прав (передача токена может свидетельствовать о переходе права собственности на основной объект), подтверждать выполнение каких-либо обязанностей (в том числе по уплате налогов или сборов);

б) самостоятельным нематериальным объектом — такие NFT не дублируют другой нематериальный объект, а содержат его внутри себя (чаще всего речь идет о произведениях изобразительного искусства). Таким образом, основной объект уже находится внутри токена и они представляют собой единое целое.

Следовательно, при помощи NFT можно токенизировать практически что угодно, поскольку он является лишь записью в распределенном реестре. Вместе с тем в последнее время стало общепринятым подразумевать под NFT в первую очередь цифровую копию произведений искусства и иных объектов интеллектуальной собственности. В данной сфере NFT, с одной стороны, решают целый ряд проблем, связанных с обеспечением соблюдения авторских прав в цифровой среде, однако с другой — сами могут вести к нарушению таких прав, поскольку чаще всего при создании NFT не осуществляется проверка авторства и базой невзаимозаменяемого токена может служить чужое произведение искусства.

Как бы то ни было, уникальность каждого конкретного NFT не должна переоцениваться. Поскольку невзаимозаменяемые токены выступают лишь надстройкой к другому объекту (в том числе в случае, когда они «вшиты» в него), применительно к такому базовому объекту может быть создано любое количество NFT. Кроме того, выступая объектом гражданского оборота, NFT может быть обменян на другой NFT; заключение подобной сделки зависит лишь

от воли ее участников. Не вполне корректно говорить и о том, что стоимость одних NFT не влияет на стоимость других. Так, всё чаще стали выпускать тематические коллекции NFT, в рамках которых отдельные токены стоят одинаково<sup>14</sup>. Таким образом, цена невзаимозаменяемого токена на криптобирже зависит от ценности той или иной коллекции<sup>15</sup>. В данном случае можно провести параллель с коллекционными карточками, фантиками и другими предметами коллекционирования. Разница лишь в том, что NFT имеют цифровую форму выражения.

В то же время очевидно, что цена NFT определяется в первую очередь их уникальностью — применительно к токенизированным произведениям искусства приобретатели платят за эксклюзивность. В этом отношении ценообразование токена сходно с процессом определения цены произведения искусства. В целом же любая оценка предполагает элемент субъективности.

Сам по себе феномен NFT и широкий интерес к нему со стороны общественности стал результатом главным образом информационной компании в средствах массовой информации. Многие начали рассматривать NFT в качестве «новой криптовалюты» и поспешили вложить в них деньги на раннем этапе, чтобы получить наибольшую выгоду. Следовательно, можно сказать, что основным ценообразующим фактором стал информационный шум в средствах массовой информации («хайп»), фундаментом которого, в свою очередь, послужили ассоциации с криптовалютой. В этом отношении «эксклюзивность» как основа стоимости NFT отступила на второй план. При этом наблюдается парадоксальная ситуация: чем больше NFT обращается на рынке, тем они менее эксклюзивны и, соответственно, менее ценны. Таким образом, популярность невзаимозаменяемых токенов наносит ущерб их главной особенности — уникальности.

**Проблемы правового регулирования выпуска и обращения NFT.** Общественные отношения, возникающие в процессе выпуска и обращения NFT, носят сложный, комплексный

---

<sup>14</sup> В то же время в стоимость отдельных NFT в коллекциях может зависеть от их редкости.

<sup>15</sup> Recommended collections // URL: <https://www.binance.com/en/nft/home> (дата обращения: 01.10.2022).

характер, что обуславливает их включенность в предмет сразу нескольких отраслей российского права, в частности информационного, гражданского и финансового права.

Сегодняшнее законодательство не дает ответа на вопрос, чем же является NFT для целей правового регулирования. Можно утверждать, что невзаимозаменяемые токены не являются цифровыми активами по смыслу Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ: они предоставляют возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Не являются NFT и цифровой валютой: они не выполняют функцию средства платежа, а функция средства обращения значительно ограничена. Представляется, что с точки зрения гражданского права уместнее всего рассматривать NFT в качестве цифровых прав. В то же время, исходя из ст. 141.1 ГК РФ, без прямого указания законодателя NFT не могут быть квалифицированы в качестве цифровых прав. На данном примере выкристаллизовывается более общая проблема — искусственная ограниченность механизма правового регулирования принципиально новых цифровых объектов. Можно уверенно прогнозировать, что в ближайшем будущем, вследствие развития науки и технологий, процесс возникновения цифровых сущностей и связанных с ними видов деятельности, требующих особого правового регулирования, продолжится. Подтверждением служит анализ тенденций последних десятилетий — за относительно небольшой по историческим меркам период возникли такие новые явления, как электронные денежные средства, токены в целом и NFT в частности, криптовалюты и т.д. Очевидно, что принятие отдельного закона применительно к каждому новому объекту не является эффективным решением. Более правильным видится закрепление в законодательстве перечня общих признаков цифровых прав и общих начал их обращения, с тем чтобы субъекты гражданского

оборота могли самостоятельно квалифицировать инновационные цифровые объекты как цифровые права. В случае же необходимости возможно принятие специальных законов, закрепляющих особенности выпуска и обращения таких цифровых объектов с учетом их специфики.

Говоря о финансово-правовой составляющей анализируемого вопроса, отметим, что NFT в настоящий момент не рассматриваются в качестве полноценного объекта финансово-правового регулирования. Так, С. А. Швецов в период нахождения в должности первого заместителя председателя Банка России подчеркивал: позиция регулятора заключается в том, что NFT не является финансовым инструментом и Банк России не видит себя в качестве основного института, который регулирует обороты NFT-токенов<sup>16</sup>. Вместе с тем полагаем, что правильнее говорить о том, что NFT не являются финансовыми инструментами в строгом, легальном смысле этого слова, поскольку правовой режим их обращения не закреплён законодательно. Тем не менее невозможно отрицать тот факт, что NFT — товар, торгуемый на криптобиржах (правовой статус операторов которых сейчас также законодательно не определен).

Одна из особенностей NFT заключается в вариативности их использования: они могут выступать самостоятельным объектом оборота, а могут быть частью какого-либо более сложного цифрового продукта. Так, имеются примеры применения невзаимозаменяемых токенов для передачи активов внутри компьютерных игр. В 2017 г. стала популярна игра CryptoKitties, в которой участники могут покупать, продавать и разводить виртуальных кошек. Каждая такая «кошка» уникальна и не может быть скопирована, воспроизведена или уничтожена. Игра построена на блокчейне Ethereum, что предоставляет игрокам возможность переносить виртуальные объекты в иные приложения<sup>17</sup>.

В последнее время получили распространение мобильные приложения, действующие по системе Move-to-Earn («Двигайся, чтобы зара-

<sup>16</sup> В Банке России высказались о регулировании NFT-токенов // URL: <https://1prime.ru/banks/20210728/834321120.html> (дата обращения: 01.10.2022).

<sup>17</sup> NFT // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/NFT> (дата обращения: 01.10.2022).

батывать»), суть которых заключается в том, что участники приобретают «NFT-кроссовки» и в процессе физической активности (бега или ходьбы) им начисляются токены. В последующем токены можно потратить на улучшение характеристик «кроссовок» или вывести через криптобиржи. NFT-кроссовки можно продавать, сдавать в «аренду» или обменивать. Вместе с тем финансовая составляющая бизнес-моделей подобных приложений вызывает ряд серьезных нареканий. Например, в одном из наиболее известных Move-to-Earn мобильных приложений STEPN участникам начисляются токены Green Satoshi Token (GST), имеющие неограниченную эмиссию. В связи с этим привлечение большего количества участников и возрастание их физической активности ведет к увеличению выпуска токенов в обращение и к снижению их цены. Вследствие действия данного объективного (и хорошо всем известного) экономического закона стоимость GST с апреля по август 2022 г. упала более чем в 4 раза<sup>18</sup>. Таким образом, важно правильно воспринимать рассматриваемый тип мобильных приложений: они служат хорошим мотиватором для занятия спортом, однако их не следует рассматривать в качестве источника стабильного заработка. Более того, описанная модель может содержать признаки финансовой пирамиды — если разработчики мобильного приложения получают доход исключительно за счет привлечения новых участников. Для противодействия подобного рода практикам Банк России в рамках надзора на финансовом рынке осуществляет мониторинг, направленный на

выявление компаний и проектов с признаками нелегальной деятельности<sup>19</sup>. В целях снижения вовлеченности граждан и организаций в незаконную деятельность и, соответственно, предотвращения нарушения прав и законных интересов потребителей финансовых услуг Банк России раскрывает перечень компаний с признаками финансовых пирамид<sup>20</sup>. В 2022 г. в данный перечень были включены экономические игры NFT GAME Project и NFT GAME, а также проекты/компании NFTPump, CRYPTONFT, NFTBoom, NFTfair, BI-NFT.TECH, NFTMAINER, RACKNFT и др.<sup>21</sup>

Кроме того, операции с NFT могут рассматриваться в качестве объекта финансового мониторинга — если они осуществляются (или есть подозрение в том, что они проводятся) в целях легализации преступных доходов или финансирования терроризма. Здесь следует, однако, отметить, что на основании Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»<sup>22</sup> контроль в сфере ПОД/ФТ проводится в отношении операций с цифровыми валютами и цифровыми финансовыми активами, которыми, как уже подчеркивалось, NFT не являются. Вместе с тем, исходя из разъяснений ФАТФ, в ряде случаев невзаимозаменяемые токены могут рассматриваться в качестве виртуальных активов и, соответственно, попадать в фокус внимания органов финансового мониторинга (финансовой разведки). Как отмечено в Обновленном руководстве ФАТФ (октябрь 2021 г.)<sup>23</sup>, NFT уникальны, на практике используются в

---

<sup>18</sup> Что такое STEPN и криптовалюта GMT? // URL: <https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-stepn> (дата обращения: 01.10.2022).

<sup>19</sup> Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 01.10.2022).

<sup>20</sup> А также иных признаков незаконной деятельности, в частности нелегального кредитора и нелегального профессионального участника рынка ценных бумаг.

<sup>21</sup> Полный список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/DownloadExcel/123126?FromDate=10%2F25%2F2022&ToDate=10%2F25%2F2022&posted=False> (дата обращения: 01.10.2022).

<sup>22</sup> СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

<sup>23</sup> FATF (2021). Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Updated-Guidance-VA-VASP.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

качестве предметов коллекционирования, а не платежных или инвестиционных инструментов и в целом не являются виртуальными активами для целей стандартов ФАТФ. Тем не менее юрисдикциям следует применять стандарты ФАТФ по виртуальным активам в отношении NFT в тех случаях, когда они выполняют те же функции, что и виртуальные активы (используются для оплаты или в инвестиционных целях)<sup>24</sup>. Таким образом, для целей ПОД/ФТ невзаимозаменяемые токены целесообразно рассматривать в качестве разновидности имущества.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что на сегодняшний день в Российской Федерации и законодатель, и регулятор финансового рынка сохраняют «статус-кво» в

вопросе регулирования обращения NFT: государство вмешивается в общественные отношения, складывающиеся в процессе оборота невзаимозаменяемых токенов, только если операции с ними нарушают закон. Между тем можно ожидать, что рано или поздно вопросы выпуска и обращения NFT (и даже шире — цифровых объектов) на финансовом рынке получат свое нормативно-правовое разрешение, для чего потребуются закрепить: статус операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск и оборот таких объектов, требования к допуску указанных субъектов на финансовый рынок, порядок проведения операций, правила осуществления надзора со стороны Банка России.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. В Банке России высказались о регулировании NFT-токенов // URL: <https://1prime.ru/banks/2021/0728/834321120.html> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 111–119.
3. Доклад Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.) // URL: [https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation\\_Paper\\_201013.pdf](https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf) (дата обращения: 14.07.2021).
4. Ефимова Л. Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалюты // Юрист. — 2019. — № 3. — С. 12–19.
5. Рожкова М. А. Цифровые права (digital rights) — что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // URL: [https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye\\_prava\\_digital\\_rights\\_chno\\_eto\\_takoe\\_i\\_nuzhny\\_li\\_oni\\_v\\_grazhdanskom\\_kodekse#\\_ftn4](https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse#_ftn4) (дата обращения: 14.07.2021).
6. Цареградская Ю. К. Правовое регулирование и юридическое сопровождение ICO : учебное пособие. — М. : Проспект, 2021. — 768 с.
7. Цинделиани И. А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект // Юрист. — 2019. — № 3. — С. 34–41.
8. Что такое STEPn и криптовалюта GMT? // URL: <https://forklog.com/cryptorium/chno-takoe-stepn> (дата обращения: 01.10.2022).
9. FATF (2021). Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Updated-Guidance-VA-VASP.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).
10. FATF (2022). Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Targeted-Update-Implementation-FATF%20Standards-Virtual%20Assets-VASPs.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

<sup>24</sup> FATF (2022). Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs. П. 37 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Targeted-Update-Implementation-FATF%20Standards-Virtual%20Assets-VASPs.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

11. FINMA (16 February 2018). Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs) // URL: <https://www.finma.ch/en/~media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf?la=en> (дата обращения: 14.07.2021).
12. FSB (10 October 2018). Crypto-asset markets: potential channels for future financial stability implications // URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P101018.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
13. OECD (2020). The Tokenisation of Assets and Potential Implications for Financial Markets, OECD Blockchain Policy Series // URL: <https://www.oecd.org/finance/The-Tokenisation-of-Assets-and-Potential-Implications-for-Financial-Markets.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
14. Prosad J. M., Kapoor S., Sengupta J. Theory of Behavioral Finance // Handbook of Research on Behavioral Finance and Investment Strategies: Decision Making in the Financial Industry. — 2015. — P. 1–24.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2022 г.

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. V Banke Rossii vyskazalis o regulirovanii NFT-tokenov // URL: <https://1prime.ru/banks/20210728/834321120.html> (data obrashcheniya: 01.10.2022).
2. Vasilevskaya L. Yu. Token kak novyy obekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii tsifrovogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 5. — S. 111–119.
3. Doklad Banka Rossii dlya obshchestvennykh konsultatsiy «Tsifrovoy rubl» (oktyabr 2020 g.) // URL: [https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation\\_Paper\\_201013.pdf](https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf) (data obrashcheniya: 14.07.2021).
4. Efimova L. G. Nekotorye aspekty pravovoy prirody kriptovalyuty // Yurist. — 2019. — № 3. — S. 12–19.
5. Rozhkova M. A. Tsifrovye prava (digital rights) — chto eto takoe i nuzhny li oni v Grazhdanskom kodekse? // URL: [https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye\\_prava\\_digital\\_rights\\_\\_chto\\_eto\\_takoe\\_i\\_nuzhny\\_li\\_oni\\_v\\_grazhdanskom\\_kodekse#\\_ftn4](https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse#_ftn4) (data obrashcheniya: 14.07.2021).
6. Tsaregradskaya Yu. K. Pravovoe regulirovanie i yuridicheskoe soprovozhdenie ICO: uchebnoe posobie. — M.: Prospekt, 2021. — 768 s.
7. Tsindeliiani I. A. Pravovaya priroda tsifrovyykh finansovykh aktivov: chastnopravovoy aspekt // Yurist. — 2019. — № 3. — S. 34–41.
8. Chto takoe STEPn i kriptovalyuta GMT? // URL: <https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-stepn> (data obrashcheniya: 01.10.2022).
9. FATF (2021). Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Updated-Guidance-VA-VASP.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2022).
10. FATF (2022). Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Targeted-Update-Implementation-FATF%20Standards-Virtual%20Assets-VASPs.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2022).
11. FINMA (16 February 2018). Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs) // URL: <https://www.finma.ch/en/~media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf?la=en> (data obrashcheniya: 14.07.2021).
12. FSB (10 October 2018). Crypto-asset markets: potential channels for future financial stability implications // URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P101018.pdf> (data obrashcheniya: 14.07.2021).
13. OECD (2020). The Tokenisation of Assets and Potential Implications for Financial Markets, OECD Blockchain Policy Series // URL: <https://www.oecd.org/finance/The-Tokenisation-of-Assets-and-Potential-Implications-for-Financial-Markets.pdf> (data obrashcheniya: 14.07.2021).
14. Prosad J. M., Kapoor S., Sengupta J. Theory of Behavioral Finance // Handbook of Research on Behavioral Finance and Investment Strategies: Decision Making in the Financial Industry. — 2015. — P. 1–24.